

А. Я. Живой

Утро командора

Текст предоставлен изд-вом <http://litres.ru>

Алексей Живой

Утро командора

Темно-синие сумерки съели оранжевое солнце, и кончился день. Он исчез, словно легкий запах, событие, не стоившее и капли внимания, сгорел, как прошлогодняя листва.

Когда Антуан де Гриз понял это, он накинул на плечи шинель и, растворив дверь, вышел на крыльцо дома.

Острые, похожие на иглы, верхушки сосен еще вырисовывались на фоне темнеющего с каждой минутой неба. Антуан проводил взглядом последние всполохи умирающего заката и закурил. Ему было хорошо. Спокойно и умиротворенно стучало привычное сердце. Легкий, прохладный ветерок теребил копну черных волос, ниспадавших на плечи.

На яркий огонь его индийской трубки слетелось множество насекомых, мешая командору целиком отдаться наслаждению. Он стал отмахиваться от надоедливых существ и, поймав одно из них, раздавил между пальцев. Хрупкий панцирь щелкнул, как пустая скорлупка, заставив командора вспомнить про жизнь, о которой он так старался сейчас забыть...

Он вспомнил о том, что завтра предстоит бой. Быть может, его последний бой в этой, уже не имеющей значения, жизни. Его полки измотаны и плохо вооружены. Люди голодны и устали и не верят уже ни во что, кроме своего командора. Одна лишь она, эта вера, и держит его еще вместе со своими людьми. Не будь ее, Антуан уже давно ушел бы туда, где ждала его Элизабет. Ждала уже четыре года. В маленьком сосновом гробу.

Командор затянулся и выпустил облачко едкого дыма, заставив рассеяться кружившую над ним стайку насекомых. Он заметил несколько слабых огоньков вдали меж деревьев. Там горели костры его армии, некогда огромной и непобедимой, как ему казалось. Армия эта брала для него города и покоряла страны. Крушила вражеские полки и ставила на колени гордых королей. Да. Так было, было... И вот теперь непобедимый командор загнан в болота соединенной армией королей Сэметрийской равнины и сам должен встать на колени или умереть.

Встать на колени... Гордый император Антуан де Гриз презрительно усмехнулся в темноте и сплюнул сквозь зубы. Встать на колени... Жизнь не такая уж ценная вещь, чтобы оставить ее себе в обмен на честь. К тому же жизнь командора уже не интересовала.

Последние четыре года без Элизабет он не жил – спал. И сон этот был кошмарным. Война, смерть, лживые короли и такие же женщины, многие из которых отдали бы все за одну ночь с ним, но они были слишком пусты внутри, и командор отвергал их. Даже мстил иногда за ложь. Лжи он простить не мог. В конце концов женщины его стали бояться, но в страхе хотели его еще больше.

Антуан закрыл глаза и прислонился к стене. Элизабет...

Она стояла перед ним, как живая. Маленькая и хрупкая, словно хризантема под дождем. И он рванулся к ней всем телом, всем существом, со всей силой, на которую был способен, но... она исчезла, растворилась, словно дым, удалившись в небытие, которое, казалось, покинула лишь на мгновение.

– Элизабет! – простонал Антуан, пытаясь задержать призрак.

И она вновь возникла перед ним: молодое создание, одетое в голубое платье. Фея. Она протянула руку и позвала его за собой.

– Я иду, – прошептал командор, нащупав рукоять пистолета, мертвым холодом кольнувшую ладонь. И вдруг он понял, что стоит на коленях и смотрит в черное бездонное небо.

– Подожди. Я приду, скоро. Но не сейчас. Он встал с колен, огляделся. На ступенях крыльца валялась выпавшая изо рта трубка. Антуан поднял ее, снова закурил и посмотрел на восток.

Там, растаскивая темноту по кускам, размывая ее, словно ненужную краску, рождалось новое утро. Иглы сосен затупились, слившись в одну ломаную линию. Свежий ветер гнал по небу рваные клочья облаков...

Антуан снял шинель и накинул на плечи свой серебристый, простреленный в двух местах плащ. Прицепил к поясу шпагу и зарядил пистолеты. Подозвав знаком возникшего из-за спины адъютанта, командор сказал:

– Жан, играйте сбор, мы выступаем...

А когда затихли звуки трубы, еле слышно добавил:

– Скоро, но не сейчас.

5 мая 1992 года, г. Гатчина